

12. Золотавин В. Антирелигиозное или безрелигиозное воспитание // Просвещение на Урале. 1928. № 9. С. 67.
13. Флеров И. Детская книга на антирелигиозном фронте // Антирелигиозник. 1929. № 2. С. 74.
14. Альбенский И. Антирелигиозное воспитание // Просвещение на Урале. 1929. № 3. С. 39.
15. Золотавин В. Указ. соч. С. 66.
16. НТИА. Ф. 26. Оп. 1. Д. 305. Л. 14.
17. Там же. Л. 14 об.

Власов В.В.
(Донецк, Украина)
Клименко И.М.
(Екатеринбург)

Что такое Голодомор и откуда он появился

18 ноября 2006 г. Палата представителей конгресса США одобрила законопроект, разрешающий правительству Украины поставить в Вашингтоне памятник-мемориал жертвам голодомора на Украине в 1932-1933 годах. В результате голодомора в 1932-1933 годах на Украине, по оценкам современных украинских законодателей, погибли от семи до десяти миллионов человек или от 10% до 25% населения. Еще в 1986 г. конгресс США назначил специальную комиссию, которая расследовала причины голода и пришла к выводу, что действия советских властей могут приравняться к геноциду. Два года назад по инициативе тогдашнего правительства Украины более 30 государств мира, включая США и Россию, подписали в ООН совместное заявление, посвященное памяти погибших в результате голода. "В бывшем Советском Союзе миллионы мужчин, женщин и детей стали жертвами жестоких действий и политики тоталитарного режима. Голодомор - великий голод 1932-1933 годов на Украине унес жизни от семи до десяти миллионов ни в чем не виновных людей и стал национальной трагедией для украинского народа", - говорится в тексте заявления.

Автор идеи совершить политическую спекуляцию на трагедии украинского народа, наверное, останется неизвестным. Но история сохранит имя человека, который получил наибольшие дивиденды, насаждая эту спекуляцию на межгосударственном уровне. Это – президент Украины Виктор Ющенко. Именно благодаря его усилиям, при активнейшей поддержке правительства США, голод 1931-1933 годов, от которого пострадали не только украинцы, но и все население Советского Союза был объявлен целенаправленным геноцидом именно украинцев, именно по этническому признаку, а

открытое общественное обсуждение альтернативных позиций запрещено в Украине государственным законом. Каждый, кто его нарушает, по мнению В. Ющенко, глубоко и последовательно ненавидит Украину и украинцев (!).

Добившись при помощи политических маневров включения в официальный документ ООН цифры в 7-10 миллионов, В. Ющенко теперь может больше не заботиться о точности цифр. Даже наиболее последовательные защитники идеи голодомора в самой Украине приводят иные цифры. Украинский историк [Станислав Кульчицкий](#) в своём исследовании, основывающемся на опубликованных результатах [Всесоюзной переписи 1937 года](#), а также на данных демографической статистики, попытался подсчитать возможное число жертв среди населения Украинской ССР в результате голода 1932—1933 годов. Прежде всего, он исходил из того, что, поскольку население [УССР по переписи 1937](#) года составляло 28 388 тыс., а по [переписи 1926](#) года - 28 926 тыс., то это означает, что за прошедшие десять лет оно уменьшилось на 538 тыс. Кульчицкий далее признавал необходимым при оценке людских потерь от голода исключить число смертей, соответствующее ожидаемой естественной смертности в [1933](#) году. Он предложил признать этот показатель равным среднему арифметическому от показателей смертности за 1927—1930 гг. Естественная смертность за годы, которые непосредственно предшествовали году массового голода, составила в среднем 524 тыс. в год. Исходя из откорректированного уровня рождаемости в 1933 году (621 тыс.), получается, что нормальный прирост численности населения в этом году составил лишь 97 тыс., что в пять раз ниже, чем в предыдущие годы (С.12-14).

Одновременно другой украинский исследователь голода - Г. Ефименко, опираясь, опять-таки на данные переписи, поддерживает расчеты С. Кульчицкого. Сравнение полученных показателей рождаемости и нормальной смертности за 10 лет межпереписного периода с данными об общей численности населения, полученными в ходе переписей [1926](#) и [1937](#) годов, позволяет определить единственный неизвестный показатель — смертность от неестественных причин в [1933](#) году. Поскольку естественный прирост за 1927—1936 гг., по подсчётам Кульчицкого, должен был составить 4043 тыс. человек, то, прибавив к этой величине снижение численности населения, зафиксированное переписью 1937 года (538 тыс.), получаем демографический дефицит в 4 581 тыс. человек.

Учёт механического движения населения (прибытия и выбытия), который осуществлялся [ЦУНХУ СССР](#) в течение 10 лет, показывает для Украины отрицательное сальдо в 1 343 тыс. человек. При этом следует иметь в виду, что данный вид учёта даёт менее точные цифры, чем учёт естественного движения населения (рождений, смертей, браков и разводов). При корректировке полученной величины демографического дефицита с учётом сальдо миграционного баланса, получаем 3 238 тыс. — цифру, которую, по мнению

Кульчицкого, и можно считать величиной прямых людских потерь от голода [1933](#) года. Определённая неточность этого подсчёта связана с погрешностями государственного учёта естественного, и особенно — механического движения населения (если принять во внимание неточность статистики, то можно говорить о диапазоне от 3 до 3,5 млн. человек). Некоторые историки отказываются принимать во внимание межреспубликанское сальдо миграционного баланса, указывая на невозможность его точного определения. При таком подходе оценки прямых потерь от голода автоматически увеличиваются до 4581 тыс.

Основываясь на данных демографической статистики, можно сделать вывод, что голод [1932](#) года на Украине стал причиной смерти 144 тыс. человек. Этот голод был следствием конфискации хлебозаготовок из урожая [1931](#) г., который прекратился летом 1932 года, то есть с новым урожаем. Голод 1933 года стал последствием очередной конфискации хлебозаготовок из урожая 1932 года. В отличие от 1931 г., в 1932 г., в случае отсутствия у крестьян зерна, проводилась конфискации незерновых запасов продовольствия. В результате этого превышение смертности над рождаемостью в украинских сёлах началось уже с октября 1932 года. Апогей Голодомора пришёлся на июнь 1933 года, когда статистические органы фиксировали десятикратно большую, чем обычно, смертность в сёлах (теперь также известно, что на самом деле было зарегистрировано не более половины случаев смерти). Кроме прямых потерь от голода Станислав Кульчицкий считает возможным говорить и о потерях опосредованных, выражающихся в падении рождаемости. Он указывает в связи с этим на снижение годового естественного прироста населения с 662 тыс. в 1927 году до 97 тыс. в 1933 году (без учёта умерших от голода) и до 88 тыс. в 1934 году. Если прямые потери в 1932 году составили, как указано выше, 144 тыс., то общие, включая неродившихся, можно оценить в 443 тыс. человек. Прямые и косвенные потери за 1932—1933 гг. вместе с демографическим «эхом» 1934 года составляют 4649 тыс. человек. Эти данные, по мнению Станислава Кульчицкого, и характеризуют демографические последствия Голодомора 1932—1933 гг. Российский исследователь Н.А. Ивницкий считает, что голод 1932-1933 годов унес 7-8 миллионов человеческих жизней на всем пространстве Советского Союза (4. С.64).

Неожиданное и массовое сопротивление крестьянства поголовной коллективизации заставило власть переменить свои планы. 2 марта 1930 года все советские газеты опубликовали знаменитую статью Сталина "Головокружение от успехов", в которой он осудил многочисленные перекосы и волюнтаризм при "приеме крестьян в колхозы". Реакция на статью последовала незамедлительно, только за один март больше пяти тысяч крестьян покинули колхозы. Беспорядки, связанные часто с насильственным возвращением средств производства и скота, продолжались. В течение всего марта ме-

сяца центральные власти получали ежедневно доклады ОГПУ о массовых выступлениях в западных областях Украины, в районах Черноземья, на Северном Кавказе и в Казахстане... Всего ОГПУ насчитало в этот критический месяц 6500 массовых выступлений, из которых 800 было подавлено с применением оружия. Во время этих событий было убито, ранено или пострадало 15000 работников ОГПУ. Число жертв среди восставших неизвестно, но это многие тысячи людей (3. С. 32-49).

В начале апреля месяца власть должна была решиться на новые уступки. Она направила местным властям циркуляры, устанавливающие снижение темпов коллективизации, поскольку существует "реальная опасность крестьянских войн" и возможность "физического уничтожения представителей советской власти". В апреле число крестьянских восстаний и стычек с властями понизилось, хотя все равно было зарегистрировано 1992 массовых выступления. Уменьшение числа выступлений постепенно произойдет летом: 886 в июне, 618 в июле, 256 в августе. В целом в течение 1930 года около 2,5 миллионов крестьян приняли участие в 14000 восстаниях, бунтах и манифестациях против режима. Наиболее беспокойным регионом была Украина, области на западе Украины, в частности, на границах с Польшей и Румынией, которые буквально вышли из-под контроля органов советской власти, некоторые районы Черноземья и Северный Кавказ.

Одной из особенностей этих выступлений была роль в них женщин, которых выставляли первыми в надежде, что их не тронут. Конечно, зрелище крестьянок, протестующих против закрытия церкви или против обобществления молочных коров, грозившего смертью их детям, произвело впечатление на власти, но это не значит, что между отрядами ОГПУ и группами крестьян с топорами и вилами не вспыхивали кровавые стычки. Сотни сельских Советов были разгромлены, крестьянские комитеты на несколько часов или даже несколько дней брали власть у себя в деревне, составляли списки требований, среди которых вперемешку шли требования о возвращении в собственность средств производства и конфискованного скота, роспуске коллективных хозяйств, восстановлении свободы торговли, открытии церквей, возвращении награбленных богатств кулакам, возвращении высланных крестьян, уничтожении власти большевиков и даже восстановления "самостийной Украины" (1. С. 3-20.)

Если крестьянам и удалось в марте-апреле нарушить правительственные планы ускоренной коллективизации, успех их был недолог. В отличие от 1920-1921 годов, к концу 20-х они уже не могли создать настоящей организации, найти лидеров, объединиться хотя бы на региональном уровне. У них не было времени, не было руководителей, которые были утрачены во время гражданской войны, у них не было оружия, которое у них постепенно конфисковали на протяжении всех 20-х годов, крестьянские восстания постепенно затухали.

Репрессии были ужасны. В одном только приграничном округе на западе Украины "чистка контрреволюционных элементов" привела к аресту в конце марта 1930 года более 15000 человек. ОГПУ Украины арестовало в течение сорока дней с 1 февраля по 15 марта 1930 года 26000 человек, из которых 650 были приговорены специальными судами к расстрелу. Согласно данным ГПУ, только политическая полиция приговорила к смерти в 1930 году 20200 человек.

Существует огромное множество документированных фактов, которые говорят о преступном характере деятельности партийно-государственного аппарата на селе на территории Украины. Например, чрезвычайную продовольственную комиссию в Украине возглавлял В.М. Молотов. Опираясь на постановления ЦК КП(б)У от 18 сентября и СНК УССР от 20 августа 1932 г., почти идентичных по содержанию и под одинаковым названием – “О мерах по усилению хлебозаготовок”, комиссия отбирала не только «излишки» хлеба, но и «возвращала задолженность» за излишнее кредитование – более установленной нормы в 15% от фактического обмолота. Вводилась практика натуральных штрафов (мясом, картофелем и т.п.) при отсутствии зерновых. Ключевой среди репрессивных мер было разрешение райисполкомам пересчитывать в хлебозаготовку всех созданных в колхозах натуральных фондов – семенного, продовольственного и фуражного.

Села, имевшие наибольшую задолженность по хлебозаготовкам, заносились на «черную доску», что означало фактически голодную смерть без права получения любой помощи, без права выезда. Большое село Гавриловка вымерло почти полностью.

Первоначально продразверстка выполняла в государственном масштабе свою главную функцию – в 1930 году экспорт зерновых, по сравнению с предыдущим годом, вырос в 27 раз и достиг 298 млн. пудов. А в 1931 году достиг максимальной величины за весь послереволюционный период – 316 млн. пудов. Одновременно продразверстка вызвала прогрессирующий паралич сельскохозяйственного производства, резко уменьшила, в конечном счете, экспортные ресурсы страны.

Возможны различные подходы к оценке деятельности органов власти по отношению к Украине. С одной стороны, по данным ЗАГСов о национальной принадлежности умерших, на Украине люди гибли по признакам места жительства, а не национальности. Удельный вес погибших русских и евреев не высок, поскольку они жили в основном в городах, где функционировала карточная система снабжения продовольствием. Поляки или болгары гибли в таких же пропорциях, как украинцы, так как основная их часть тоже проживала в сельской местности. Срез общесоюзной картины голода определяется лидерством Украины и, в определенной мере — Северо-Кавказским краем. Если бы можно было бы выделить Кубанский округ, то его показатели приблизились бы к украинским.

Статистика смертности на Украине за 1933 г.			
Национальность	город (тыс.)	село (тыс.)	всего (тыс.)
украинцы	111,8	1440,4	1552,2
русские	33,2	51,8	85,0
евреи	20,1	6,9	27,0
поляки	2,8	17,9	20,7
молдаване	0,1	16,0	16,1
немцы	1,7	11,5	13,2
болгары	0,2	7,5	7,7
греки	0,7	1,8	2,5
другие	60,4	124,2	184,6
всего	230,9	1678,1	1909,0

С другой стороны, в двух поволжских краях, которые охватывают территорию современных пяти областей (Волгоградская, Оренбургская, Пензенская, Самарская и Саратовская) совокупной площадью 435 тыс. кв. км, от голода умерло, по расчетам пензенского историка В. Кондрашина, 366 тыс. человек. На Украине, площадь которой до 1939 года составляла 450 тыс. кв. км, от голода умерло 3 238 тыс. человек.

Поволжский голод 1933 года, на первый взгляд, напоминает украинский 1932 года. В обоих случаях у крестьян забирали все зерно — основной продукт питания. Тем не менее, в хорошо поставленных крестьянских усадьбах оставался домашний скот и птица, а также незерновые продовольственные продукты продолжительного хранения — сало, картофель, лук, свекла, сушенья и т. п.

Осенью 1932 года на Украине и на Кубани у тех, кто не выполнил хлебазаготовительного плана, то есть у подавляющего большинства крестьян, эти запасы продовольствия были конфискованы. В результате голод перерос в голодомор. Такой конфискации незернового продовольствия, то есть террора голодом, в других регионах СССР не наблюдалось. Итак, сталинское тоталитарное государство осуществляло массовые репрессии не только по социально-классовым, но и по национально-классовым признакам: исторически сложившееся единоличное землевладение и, как следствие, существо-

вание в этих регионах крепких хуторских хозяйств были, по сути, прямой угрозой Советской власти.

Вероятно, в тех странах, где нет запрета на научное исследование причин и последствий голода, следует более тщательно изучить документы и признать, что политические (но не этнические!) мотивы в действиях сталинского руководства по отношению к Украине и Кубани существовали. Во всяком случае, имидж сталинского режима от этого не пострадает, а только уточнится. Целью Сталина было не истребление украинского этноса, а уничтожение особого класса крестьян, который ситуативно имел определенную этническую принадлежность. Возможно, необходимо повнимательнее изучить и достаточно осветить позицию российских исследователей Владимира Бухарского и Кирилла Фролова. По их мнению вину за голодомор несут именно те лица, кто в двадцатых годах начал форсированную "украинизацию" бывших губерний юго-западной России, которая выражалась в искоренении русского языка и культуры и привела к гибели значительного числа представителей русской интеллигенции и духовенства. Один из наиболее активных организаторов "украинизации", председатель СНК УССР Влас Чубарь, подписывает постановление СНК Украины "О борьбе с саботажем на хлебозаготовках", сыгравшее зловещую роль в распространение голода. Среди лиц, чьи действия, привели к началу голода, был большой процент украинцев, участвовавших в политике насильственной "украинизации", поэтому маловероятно, что ими мог осуществляться преднамеренный геноцид этнических украинцев.

1. В.Н. Земсков. Кулацкая ссылка в 30-е годы. Социологические исследования. 1991. №10.
2. Ефименко Г. Всесоюзная перепись 1937 г. в Украине: документы и материалы. Киев, 2003.
3. Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание. М., 1994.
4. Ивницкий Н.А. Голод 1932-1933 годов. М., 1995.
5. Кульчицкий С. Демографические последствия голодомора 1933 г. в Украине. Киев, 2003.

Воробьев С.В.
(Екатеринбург)

Моральный облик и должностные преступления уральских управленцев в начальный период НЭПа

Одна из острых проблем периода новой экономической политики заключалась в том, что непрофессионализм представителей формирующегося